

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

А. С. Грикень

В современном мире электронных технологий люди ощущают все большую необходимость в адекватном выражении своих мыслей, понимании сказанного и услышанного. В период взаимопроникновения культур и национальных правовых систем наиболее значимым является изучение путей взаимодействия языка, права и реалий, в которых живет человечество. Английский язык способствовал глобализации. На данный момент он обслуживает все жизненно важные сферы общества, в том числе право. В этом аспекте английский язык представляет наибольший интерес для изучения и анализа.

В условиях постоянно расширяющихся международных контактов особую значимость приобретает изучение текстов правовой документации. Право как форма общественного сознания являлось основообразующим для всех жанров официально-делового стиля.

По И. В. Арнольду, стилистика речи «изучает отдельные реальные тексты, рассматривая, каким образом они передают содержание, не только следуя нормам, известным грамматике и стилистике языка, но и на основе значащих отклонений от этих норм» [1, с. 10].

Стиль – это не только лингвистический научный термин, но и один из ключевых культурных концептов. В этом качестве стиль – достояние общеязыкового, общенационального культурного сознания. Среди носителей языка живет представление о стиле как о комплексе особенных, специфических для человека или коллектива форм и принципов поведения в типичных обстоятельствах общения.

По определению Ю. С. Степанова, функциональный стиль – это «исторически сложившаяся, осознанная обществом подсистема внутри системы общенародного языка, закрепленная за теми или иными ситуациями общения (типичными речевыми ситуациями) и характеризующаяся набором средств... выражения и скрытым за ними принципом отбора этих средств из общенародного языка» [4, с. 17].

Современный официально-деловой стиль относится к числу книжных стилей и функционирует в форме письменной речи. Устная форма – это выступления на торжественных заседаниях, приемах, судах, доклады государственных и общественных деятелей и др.

В официально-деловом стиле выделяют следующие подстили:

- дипломатический подстиль. Сфера документирования дипломатического подстиля – право и (в большей степени, чем в других

подстилях) политика, так как он связан с осуществлением международной политики государства;

- законодательный подстиль. Юридический стиль отличается большей стилистической и языковой однородностью, чем документы других подстилей. В этих текстах можно отметить широкое использование юридической терминологии (*un appel, un demandeur, un cour de justice, une immunité, soutien de famille*);

- административный подстиль. Сфера применения административного подстиля – разнообразные административно-ведомственные, производственные отношения. В текстах административного подстиля наряду с нейтральной и книжной лексикой применяются слова и устойчивые словосочетания с окраской официально-делового стиля (*the undersigned* ‘нижеподписавшийся’, *appropriate* ‘надлежащий’, *the following* ‘нижеследующий’, *housing tax* ‘жилищный налог’, *lump-sum allowance* ‘единовременное пособие’, *to give notice of* ‘уведомить’).

Язык дипломатии очень своеобразен. У него своя система терминов, большинство из которых – международные. Так, только в дипломатии используются этикетные слова:

- *Dear Mr. MacKerzie* – при обращении к мужчине;
- *Dear Miss Lewis* – при обращении к незамужней женщине;
- *Dear Mrs. Powell* – при обращении к замужней женщине;
- *Dear Ms. Mabley* – при обращении к женщине, про которую отправителю не известно, замужем она или нет;
- *Dear Dr. Thompson* – в обращении к мужчине или женщине, если отправителю известно, что он или она обладают докторской степенью [2, с. 11–12].

Английскому юридическому стилю свойственны:

- точность;
- отсутствие индивидуализации речи;
- стандартность изложения;
- необычный порядок слов;
- использование конструкций с герундием;
- модальные глаголы с особой стилистической окраской;
- «про-формы» (*the same, the said, the aftermentioned*);
- существительными, где противоположные отношения выражены альтернативными окончаниями;
- особая терминология (наименование документов: *guarantor, advice, bearer bill*; наименование лиц по профессии, состоянию:

guarantor (of a bill), depositor, lessor; процессуальные действия: *guarantee, reorganization, standardization*);

• специфические фразеологизмы (*add insult to injury, Caesar is wife, poena dare*).

Помимо всех указанных особенностей, рассматриваемому стилю присущи и некоторые другие признаки. Например, большую роль играют рубрикация и абзацное членение текстов, а также так называемые реквизиты (постоянные элементы): наименование документа, указание адресата и автора, изложение сути дела, дата и подпись автора (лица или организации) и т. п. «Переводящему тот или иной документ необходимо правильно перевести сумму реквизитов, их взаимосвязь и последовательность изложения. Это и образует форму правового документа» [3, с. 29].

Прагматика текста – один из аспектов, фиксирующий отношения между текстом и субъектами текстовой деятельности (т. е. адресантом-автором и адресатом-читателем). Деловой стиль отражает социально-ролевое общение и ориентирован на констатацию фактов и на предписание адресату. Правовая коммуникация – это проходящий в правовой сфере общественной жизни процесс передачи правовой информации от правотворческого органа к правоприменителю. Референция юридического текста – это содержание сообщения (правовой нормы). Референция определяет, к какой отрасли права соответствующая норма относится и какие отношения она регулирует. Субъектом законодательных актов является государство, адресатом всегда является общество, в частности отдельные его слои: врачи, беженцы, работники образования и т. д.

Целостность и связность – это основные конструктивные признаки текста, которые отражают содержательную и структурную сущность текста. Значит, понятие цельности текста ведет к его содержательной и коммуникативной организации, а понятие связности – к форме, структурной организации. Цельность и связанность юридического текста обеспечивается за счет вводных слов, союзов, указательных прилагательных, которые обеспечивают формальную зависимость компонентов текста.

Правовой текст может быть интерпретирован как коммуникативно-познавательная единица, без которой право существовать не может. Право в этом аспекте предстает как порядок коммуникативных отношений, возникающих на основе нормативно-правовой интерпретации различных правовых текстов, имеющих как вербальный, так и невербальный характер.

Литература

1. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык. М., 2002.
2. Бердышев С. Н. Деловой английский. М., 2014.

3. Мягкова Е. Ю. Эмоционально-чувственный компонент значения слова. Курск, 2000.
4. Степанов Ю. С. Французская стилистика. М., 2003.

БЕЛАРУСКАЕ ВОДГУЛЛЕ ВЕРША «РАДАСЦЬ ПІСАННЯ» ЯК ТВОРЧАЕ КРЭДА ВІСЛАВЫ ШЫМБОРСКАЙ

В. А. Гуляка

Творчасць Віславы Шымборскай можна назваць па-сапраўднаму жыццялюбнай і па-свойму адметнай.

Ніна Мацяш, якая цалкам пераклала тры зборнікі польскай паэтэсы на беларускую мову, у адным з артыкулаў магію яе ўздзеяння тлумачыць так: «Паэзія Віславы Шымборскай валодае невытлумачальным чарам. Яе магічную светлую энергетыку мажліва параўнаць хіба што з ціхім чарам пухнатых вярбовых коцікаў, лёгкіх мянлівых аблачынак, густа-падна адвольным віраваннем сняжынак» [1, с. 101]. І гэта на самай справе так, варта толькі звярнуць увагу на назвы вершаў: «Шчаслівае каханне», «Абдумваю свет», «Не бывае двойчы», «Смех», «Сто ўцех», «Адкрыццё», «Ухвала сноў» і нарэшце «Радасць пісання» [2, с. 151].

Верш Віславы Шымборскай «Радасць пісання» напісаны ў 1963 годзе, у часы лібералізацыі, таму паэтэса акрэслівала сваю творчую праграму, адыходзіла ад сумневаў і дадала бадзёрасці літаратуры.

Гэта твор – незвычайны. Ён пра стварэнне, пра нязвыкласць яго існавання і таксама пра яго разбурэнне.

Спачатку пра стварэнне. Перад намі паўстае вобраз сарны, дзікай жыўёлы, якая вольна сябе адчувае ў створаным паэткай свеце. Але цікава: чаму менавіта сарна, а не лось, ці дзік? Сарна – жывёла палахлівая, далікатная. Слова таксама. Яно такое ж бездапаможнае і няпэўнае, калі на яго падтрымку не ўстане маці (паэтка) ці бацька (паэт). Таму можам выказаць згадку, чаму сарна ў вершы «ўскідвае сваю галоўку». Гэта адбываецца па прычыне яе асцярожнасці. І без патрэбы яна гэтага не робіць. Між тым, у атмасферы верша пануе ціша, ад якой чакаць небяпекі проста немагчыма, але, як аказваецца, яна «на паперы шалясціць і развінае». І палохае «напісаную» сарну! Шолах вымушае сарну «паднесці галоўку», хоць гэта і шолах цішы! Ён шолах ніякі! Бо шалясціць толькі пяро аўтаркі. Гульня са словамі прыводзіць да парадксаў, якія В. Шымборская ўводзіць нездарма.

Цікавым таксама падаецца сінтаксіс сказаў пра сарну, лес і вадзі. Яны маюць пыталную форму. Гэта пытанні, на якія мы не адкажам, а магчыма, не мае адказу на іх сама паэтка, таму што гэта датычыцца самай сутнасці працэсу пісання.